

49827
R 409

ქართული
ნაციონალური
ბიბლიოთეკა

А. 1691.
Кут. Гов. Управа

09
საქართველოს
საგარეო ურთიერთობების
მინისტროსთვის

ЗАПИСКА

[139]

R49.827
4

особой комиссиі изъ гласныхъ, избранной Ку-
таисской городской думой для разработки воп-
росовъ объ усовершенствованіи государственнаго
благоустройства и улучшеніи народнаго благо-
состоянія.

Освободительное движеніе, охватившее всю
Россію, особенно сильное и быстрое распространіе
получило у насъ, на территоріи расселенія грузин-
скаго народа. Начавшись въ одномъ изъ наиболѣе
культурныхъ уѣздовъ Кутаисской губерніи, движе-
ніе это, развиваясь съ каждымъ днемъ, сейчасъ
уже представляетъ собой явленіе общее для всей
Грузіи, гдѣ, повидимому, не осталось ни одного
уголка, который бы громогласно и горячо не во-
пилъ объ освобожденіи народа изъ-подъ гнета гос-
подствующаго, все и вся обезличивающаго поли-
цейско-бюрократическаго режима. Причину легкой
распространенности движенія слѣдуетъ искать въ
современныхъ мѣстныхъ условіяхъ общественной
жизни, при коихъ первый же благоприятный удоб-
ный моментъ долженъ быть, естественно, объятъ
волненіемъ весь нашъ край. Условія эти заклю-
чаются почти въ безправномъ положеніи мѣстнаго
населенія въ отношеніи свободнаго развитія своей
культуры и пользованія своими національными пра-
вами; положеніи, усугубляющемся сильной эконо-
мической стѣсненностью нашего крестьянства
вслѣдствіе, главнымъ образомъ, незначительности
земельныхъ надѣловъ и высокихъ арендныхъ цѣнъ

Кудашкина Татьяна Фрида
Училищно-государственное учреждение
Училище - училище - училище

на помещичьи земли. И этого достаточно было для возникновения массового брожения в стране, равной к тому же не могла не чувствовать, наравни съ остальными частями Россійской Имперіи, сильную тяготу и подавленность, благодаря нынѣшней системѣ государственнаго управленія и устройства. Недовольство существующимъ правопорядкомъ, отрицающимъ нашу національную самобытность, какъ и всѣхъ другихъ инородческихъ элементовъ, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи, и основныя элементарныя права свободной личности и гражданина, проявлялось и раньше въ той или другой формѣ въ средѣ нашего населенія, хотя степени осязательности, въ виду малой подготовленности послѣдняго къ политической борьбѣ, оно никогда не достигало, если не считать, конечно, политическаго заговора 1831—32 годовъ и отдѣльных непродолжительныхъ вспышекъ какой-либо извѣстной общественной группы или части народа. И это понятно: ненормальности въ сферѣ государственной и общественно-правовой жизни, въ теченіе всего періода русскаго владычества на Кавказѣ, были всегда слишкомъ велики, чтобы населеніе могло оставаться вполне равнодушнымъ ко всему тому, что творилось у него и вдали отъ него. Но когда ненормальности нашей жизни достигли своего апогея, когда вся лучшая часть русскаго общества, въ лицѣ различныхъ съѣздовъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій, рабочихъ, профессиональныхъ группъ, печати и пр., подняла свой мощный голосъ, какъ одинъ человекъ, противъ существующихъ нестроеній, когда окраины Россіи, одинаково съ нашимъ народомъ испытывающія бремя бюрократической системы управленія, заго-

ворили громко и открыто о своих нуждах, тогда и въ Грузіи началось повсемѣстное общее движеніе, теперь ужъ настолько сильное, что остановить его мѣрами, до сихъ поръ примѣнявшимися въ такихъ случаяхъ, не въ силахъ никто.

Первыми выступили у насъ крестьяне, открывшіе сначала экономическую борьбу противъ землевладѣльцевъ-дворянъ, требуя отъ послѣднихъ урегулированія арендныхъ отношеній, въ смыслѣ облегченія условій найма ихъ земель. Борьба эта, не прекращающаяся и по сіе время, ведется у насъ въ высшей степени мирно и съ большимъ тактомъ, если не принимать въ соображеніе отдѣльныхъ, совершенно частныхъ случаевъ проявленія насильственныхъ дѣйствій, безъ чего не обходится ни одно массовое движеніе. Но съ возникновеніемъ общерусскаго движенія, особенно усилившагося послѣ всѣмъ извѣстныхъ петербургскихъ событій 9 января, наше крестьянство вступило въ новый фазисъ начатой имъ мирной борьбы: наряду съ требованіями чисто аграрнаго свойства, оно выдвинуло настоятельную неотложную необходимость полного обновленія всего общественнаго и государственнаго строя въ связи съ кореннымъ преобразованіемъ мѣстнаго управленія.

Чего же требуетъ народъ въ лицѣ крестьянства, населяющаго грузинскія области? Присоединяясь вполнѣ ко всѣмъ мирнымъ пожеланіямъ русскихъ оппозиціонныхъ элементовъ, крестьяне Кут. и Тиф. губ., собираясь большими сходами, выставили и свои спеціальныя требованія, вызываемыя особенностями края и имѣющія цѣлью возможно дѣйствительное удовлетвореніе чисто мѣстныхъ нуждъ. Важнѣйшимъ недочетомъ, сильно тормозя-

щимъ правильное и свободное развитие общест-
венно-національной жизни, по единодушному
бокому убѣжденію крестьянъ, это то, что „законы
пишутся въ одномъ мѣстѣ какими-то чиновниками,
мало или вовсе не посвященными въ условія нашей
жизни“. Смыслъ этихъ словъ очевиденъ: народъ выра-
жаетъ желаніе управляться самимъ, своими собствен-
ными законами, издаваемыми самимъ же народомъ,
черезъ своихъ свободно избранныхъ представителей.
Истомленный вѣковымъ рабствомъ, народъ этотъ,
какъ выяснилось изъ многочисленныхъ постанов-
леній сходовъ, ищетъ свободы, но не независимо-
сти политической, какъ это полагаютъ сторонники
господствующаго нынѣ безправія. Но для осу-
ществленія свободы наилучшимъ способомъ, по
возрѣнію крестьянъ, слѣдуетъ признать установ-
леніе такой формы общежитія, при которой народъ
имѣлъ бы свой собственный судъ, свою школу, пе-
чатъ свободную и независимую и, вообще, самъ вѣ-
далъ бы свои дѣла и интересы въ тѣхъ предѣлахъ,
кои не противорѣчатъ идеѣ единства государствен-
ной власти. Высказываясь, такимъ образомъ, за
автономическое устройство страны, грузинское
крестьянство нигдѣ, ни въ одномъ случаѣ не проя-
вило какихъ-либо сепаратистическихъ стремленій
въ сферѣ вопросовъ государственнаго устройства,
будучи глубоко убѣждено въ томъ, что таковыя
стремленія неосуществимы и даже бесполезны.

Вслѣдъ за крестьянствомъ на необходимость
устроить мѣстную жизнь на началахъ широкаго
самоуправленія указало дворянство Тифлиса и Кут-
губерній. Во всеподданнѣйшихъ адресахъ, приня-
тыхъ грузинскимъ дворянствомъ въ чрезвычай-
ныхъ собраніяхъ его, ясно и категорически под-

черкивается глубочайшее убѣжденіе въ томъ, „что единственно вѣрнымъ средствомъ для успокоенія грузинскаго народа и его мирнаго, культурнаго развитія можетъ служить лишь признаніе за Грузіей, состоящей изъ Тифлис. и Кутаис. губерній, Батумской области, Сухумскаго и Закавказскаго округовъ, права управляться законами, установленными мѣстнымъ представительнымъ собраніемъ, избраннымъ путемъ всеобщей, прямой, тайной и равной для всего населенія подачи голосовъ“.

Такимъ образомъ, два сословія, составляющія преобладающее большинство населенія, остановилось на той формѣ политическаго устройства страны, которая, на нашъ взглядъ, единственно можетъ создать у насъ прочный и желательный съ точки зрѣнія свободнаго національнаго развитія правопорядокъ, отвѣчающій вполне духу и сознанію народа. Политическая формула, принятая нашимъ народомъ, не есть измышленіе мѣстнаго происхожденія, а есть продуктъ историческаго развитія формъ общежитія въ культурныхъ европейскихъ государствахъ, что, безусловно, не можетъ быть не принято во вниманіе при обсужденіи вопросовъ о переустройствѣ нашей государственной жизни.

Очередь теперь за нашими городами, которымъ нельзя находиться въ сторонѣ и оставаться безучастными въ разрѣшеніи вопроса, такъ сильно занимающаго всю нашу общественную мысль. Необходимо городскому населенію, подобно сельскому, выработать заблаговременно свою политическую программу, для соблюденія въ дѣйствіяхъ своихъ известной плановѣрности и единства. Но прежде чѣмъ опредѣлить свое отношеніе къ данному вопросу, слѣдуетъ разобратся, хотя бы вкратцѣ, въ

тѣхъ главныхъ основанійхъ и мотивахъ, которыми руководствовались наши крестьянское и дворянское сословія, русская и инородческая печать и различные общественныя группы (съѣздъ журналистовъ и др.), выдвигая на первую очередь вопросъ о широкой мѣстной автономіи, какъ лучшей мѣры къ улаженію національнаго вопроса въ Россіи.

Подъ автономіей въ широкомъ смыслѣ, по общепринятому опредѣленію этого понятія, разумѣются самоуправляющіяся части государства, дѣйствующія на основаніи спеціальнаго закона, вполне самостоятельныя въ отношеніи дѣлъ внутренняго мѣстнаго управления. Въ автономныхъ провинціяхъ государствъ съ конституціоннымъ образомъ правленія, роль законодательной палаты играетъ мѣстное представительное собраніе, образуемое на основахъ, выработанныхъ конституціей данной страны. Кругъ вѣдомства законодательныхъ органовъ въ автономно-управляемыхъ единицахъ, ихъ организація и отношеніе къ центральной власти не вездѣ одинаковы.

Что касается вопроса о компетенціи, то послѣдняя, въ основныхъ чертахъ своихъ, поддается болѣе или менѣе опредѣленному разграниченію между центральнымъ правительственнымъ учрежденіемъ и автономнымъ управленіемъ. Вѣдѣнію перваго принадлежить: изданіе основныхъ конституціонныхъ законовъ, одинаково обязательныхъ для всѣхъ входящихъ въ составъ даннаго государства частей; военное управленіе (войско сухопутное и морское, право объявленія войны и заключенія мира); общіе финансы, таможня и иностранныя дѣла (торговые и, вообще, международные договоры, дипломатическія сношенія); установленіе личныхъ

и политическихъ правъ (декларация правъ челоуѣка), чеканка монетъ, общегосударственные долги и пр. Второму—автономическому управленію—предоставлены: право издавать мѣстные законы, собирать подати, право независимой администраціи и суда, право сомообложенія, мѣстное хозяйство, школьное дѣло (школы всѣхъ типовъ и разрядовъ), дѣла церковно-религіозныя и т. д.

Смотри по тому, кто призванъ участвовать въ законодательной дѣятельности, автономіи бываютъ двоякаго рода: аристократическая и демократическая. Если законодательное собраніе организовано на началахъ сословныхъ, т. е. состоитъ только изъ представителей привилегированныхъ группъ населенія, то мы имѣемъ дѣло съ аристократической формой автономнаго управленія. Напротивъ, тамъ, гдѣ существуетъ всеобщая, равная, прямая и тайная подача голосовъ при выборахъ депутатовъ въ мѣстный парламентъ, т. е. другими словами, тамъ, гдѣ поголовно всѣ члены даннаго общества обладаютъ избирательнымъ правомъ (активнымъ и пассивнымъ), причемъ всѣ они располагаютъ одинаковымъ числомъ голосовъ,—мы имѣемъ представительство, организованное на началахъ демократическихъ, каковое представительство и является дѣйствительнымъ выразителемъ интересовъ всего народа.

Образуя политически самостоятельную единицу, автономія находится въ подчиненіи высшей государственной власти. Самостоятельность ея не безусловная; она можетъ быть большая или меньшая въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ историческихъ условій возникновенія и развитія самоуправленія въ данной странѣ, отъ отношеній

къ сосѣднимъ народностямъ, степени культуры и т. п. Принципъ самоуправленія наиболѣе развитъ въ Англіи и Америкѣ, гдѣ органы самоуправленія, въ сферѣ мѣстныхъ интересовъ, дѣйствуютъ вполне самостоятельно. Контроль со стороны правительства выражается лишь въ общемъ надзорѣ за ними.

На чемъ же основана вѣра нашего народа въ преимущество и цѣлесообразность автономной формы управленія страной передъ господствующимъ нынѣ въ Россіи политической централизацией? Первое и самое серьезное соображеніе въ пользу введенія у насъ автономнаго устройства, это то, что оно болѣе, чѣмъ какія-либо другія политическія организациі, можетъ обезпечить государственное единеніе Россіи съ нашей окраиной. Исторически унаслѣдованное постоянное тяготѣніе Грузіи къ Россіи находитъ себѣ вполне естественное объясненіе въ желаніи грузинъ, — небольшого народа, заселяющаго небольшую территорію, — устроить свою жизнь такъ, чтобы получить возможность пользоваться покровительствомъ и преимуществами большого, могущественнаго государства и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить свою національность и культуру. Между тѣмъ та система управленія, которая введена была съ самаго начала русскаго владычества и которая неизмѣнно держится и нынѣ, поставила себѣ цѣлью денационализировать нашъ народъ, путемъ различныхъ насильственныхъ пріемовъ, что, конечно, понемногу разрушало дружественныя отношенія между двумя единовѣрными народами и сумѣло вселить въ наше населеніе даже чувство ненависти къ правящимъ сферамъ и ко всему тому, что исходитъ отъ нихъ. Сейчасъ правительство и нашъ народъ, какъ это, впрочемъ, мы видимъ по-

всемѣстно и въ Россіи, — два противоположные полюса, борющіеся между собою. Нѣтъ солидарности между ними даже тамъ, гдѣ эта солидарность, при другихъ условіяхъ, была бы обоюдною. Все, что ни предпринималось до сихъ поръ въ русскихъ окраинахъ сторонниками существующихъ порядковъ, все это дало отрицательные результаты въ смыслѣ установленія прочной государственной связи между различными частями имперіи. Правда, пока сепаратистическихъ тенденцій въ народной массѣ у насъ не замѣчается, но онѣ не замедлятъ проявиться, если только въ корнѣ не будетъ измѣнена та система управленія, которая именно и порождаетъ этотъ сепаратизмъ. И, въ самомъ дѣлѣ, что способно приближать народъ къ власти или отдалять его отъ нея? Признаніе за народомъ права свободнаго развитія своихъ національныхъ и культурныхъ началъ, каковое право можетъ быть осуществлено при полной самостоятельности и независимости въ дѣлахъ внутренняго мѣстнаго управленія, есть лучший и вѣрный способъ для того, чтобы тѣснѣе закрѣпить узы, соединяющія различныя націи, чтобы народъ пересталъ мечтать объ отдѣльномъ политическомъ существованіи. Вѣдь, если народу грузинскому предоставлены будутъ всѣ гарантіи свободнаго и самостоятельнаго отправленія своей національно-культурной жизни, если всѣ его основныя, элементарныя права, присущія каждой народности, будутъ защищены отъ всякихъ посягательствъ законоустановленными нормами, то для чего, спрашивается, во имя какой цѣли грузины будутъ добиваться замѣны одной власти другой, или образованія своего государства?

Для объединенія разнородныхъ по этнографи-

ческому составу частей Имперіи правительст-
ше особенно настойчиво и послѣдовательно прово-
дило систему насильственнаго, искусственнаго обру-
сенія, что, конечно, дало совершенно отрицатель-
ные результаты, еще болѣе увеличивъ пропасть
между центромъ и окраинами. Реальнѣйшими при-
мѣрами тому служатъ Польша, Финляндія и нашъ
край, гдѣ система эта создала лишь одну нена-
висть и вражду между правящими классами и
инородческимъ населеніемъ. Слѣдуя политикѣ
Римлянъ, наша бюрократія, въ видахъ ассими-
ляціи народовъ, входящихъ въ составъ Рос-
сійской Имперіи, защищала принципъ разьедине-
нія для одержанія побѣды. Такъ напр., несмотря
на сильное малоземелье и другія неблагопріятныя
условія на Кавказѣ, наше правительство занялось,
особено сильно за послѣднее время, колонизаціей
этого края мало культурными русскими переселен-
цами, которые, если гдѣ и приобрѣли осѣдность,
поборовъ мѣстныхъ, для нихъ тяжелыхъ, непривыч-
ныя условія, никого, однако, какъ носители слабой
культуры, обрусить не сумѣли, и, слѣдовательно,
затѣя эта, предпринятая въ цѣляхъ чисто полити-
ческихъ, оказалась совершенно бесполезной. Для
пріобщенія же нашей окраины къ русской государ-
ственной жизни наша современная бюрократія ста-
ла отстаивать въ свой политикѣ усвоенный ею
принципъ *divide et impera* и въ другомъ видѣ: всѣмъ
хорошо извѣстны неудачныя попытки отдѣленія
отъ грузинъ мингрельцевъ, народа чисто картвель-
скаго племени; оффиціальное непризнание за грузинъ
извѣстной части туземнаго населенія, исповѣдующей
не православную вѣру (магометанскую, католичес-
кую, григорянскую), несмотря на ея чистокровное

грузинское происхождение; определение на службу местных людей, собственно говоря, лишенных одинаковых с коренным русским населением прав по государственной службе, вѣдъ предѣловъ родной территоріи, вѣ видахъ предупрежденія скопленія вѣ одномъ мѣстѣ интеллигентныхъ силъ одной національности; способствованіе путемъ официальной печати разжиганію международныхъ страстей (грузино-армянскія распри временъ Величко и ком.). И такъ развѣдывали насъ для болѣе быстраго слиянія сѣ общимъ строемъ Имперіи, но система эта, какъ сказано выше, оказалась несостоятельной по многимъ причинамъ и прежде всего потому, что она была насильственна, что она противорѣчила идеѣ свободнаго развитія народа и, какъ таковая, она не могла стать популярной.

Второе, не менѣе важное соображеніе вѣ пользу введенія у насъ автономнаго устройства, это особенности нашего народа, требующія обособленія порядка управленія. Нравы, обычаи, религіозныя и правовыя воззрѣнія, характеризующія семейный и общественный бытъ даннаго народа, есть обстоятельство, которое не можетъ быть не принято во вниманіе, при предстоящемъ измѣненіи нашего государственнаго строя. Необходимость считаться сѣ этими особенностями до такой степени безусловна, что даже наша бюрократія, несмотря на всѣ ея старанія уничтожить всѣ національныя отличія, не могла избѣжать этой необходимости. Такъ, до 1859 года дѣйствовало у насъ гражданское уложеніе царя Вахтанга VI; вѣ Дагестанской и Батумской областяхъ и по сіе время функционируютъ особые народные суды; пользованіе водами, какъ и водное управленіе на Кавказѣ, регламентируются

особыми законами; общерусскій уголовный кодекс примѣняется у насъ съ нѣкоторыми весьма существенными ограниченіями, (нѣтъ института присяжныхъ засѣдателей), не оправдываемыми, впрочемъ, какими-либо мѣстными условіями; для одного разряда крестьянъ, такъ называемыхъ хизанъ, издано особое Положеніе и пр.

Нужно ли доказывать, что эти особенности, чисто мѣстные интересы можетъ постичь человѣкъ, сроднившійся съ этими интересами, человѣкъ, живущій въ условіяхъ и обстановкѣ того народа, котораго онъ представляетъ и къ которому самъ принадлежитъ? Можетъ ли центральное законодательное учрежденіе въ Петербургѣ править обширнѣйшимъ въ Европѣ государствомъ такъ, чтобы всѣ части этого государства могли быть одинаково обслуживаемы имъ? Центральный парламентъ, состоящій на первыхъ порахъ, надо полагать, по преимуществу изъ представителей буржуазныхъ классовъ господствующей націи, явится безусловно одностороннимъ, какъ въ смыслѣ защиты преимущественно интересовъ состоятельныхъ классовъ, такъ и въ смыслѣ проявленія централистическихъ и узконаціональных тенденцій въ явный ущербъ окраиннымъ интересамъ. Возможное дѣло, что и судъ, и школа, и администрація останутся въ такихъ же ненормальныхъ условіяхъ, въ какихъ они находятся при настоящемъ режимѣ, если судьба ихъ будетъ зависѣть отъ центрального представительнаго собранія. Практика западно-европейскихъ странъ служить лучшимъ подтвержденіемъ той мысли, что вездѣ, гдѣ только управленіе централизовано, гдѣ дѣла мѣстныя подлежатъ вѣдѣнію обще-государственнаго законодательнаго органа, дѣла рѣшаются не

съ достаточной объективностью, съ нарушеніемъ подчасъ самыхъ элементарныхъ правъ отдѣльныхъ мелкихъ народностей, представляемыхъ обыкновенно самымъ незначительнымъ числомъ депутатовъ. Для примѣра достаточно указать на то, какія національныя стѣненія терпятъ ирландцы въ Великобританіи, этой наиболѣе свободной европейской державѣ, поляки въ Познани и хорваты въ Венгріи.

Какія превратныя, ужасныя понятія держатся о нашемъ краѣ не только въ средѣ народной, но и въ лучшихъ передовыхъ слояхъ русскаго общества, въ этомъ мы убѣждались неоднократно. Такъ, еще очень недавно, одинъ изъ серіознѣйшихъ органовъ русской періодической печати, коснувшись вопроса о судѣ присяжныхъ, не находилъ пока возможнымъ введеніе этого института у насъ на томъ де основаніи, что Кавказъ по малокультурности своей не подготовленъ къ воспріятію этой реформы. Вообще, у русскихъ о насъ, за небольшими исключениями, господствуетъ представленіе какъ о народѣ полудикомъ, неспособномъ зажить жизнью цивилизованныхъ народовъ. И вотъ, такъ думаютъ о народѣ, имѣющемъ многовѣковую самобытную культуру, литературу, значительную интеллигентную силу, группирующуюся въ политическія партіи и, наконецъ, создавшемъ вполне сознательное крестьянское движеніе сначала въ Гуріи, а затѣмъ и на всемъ почти пространствѣ заселенной территоріи. Происходитъ все это, конечно, лишь благодаря неосвѣдомленности русскихъ людей объ условіяхъ нашей жизни, незнакомству съ прошлымъ и настоящимъ нашего народа. А при такихъ условіяхъ, естественно полагать, что всѣ важнѣй-

шіе вопросы въ сферѣ законодательства и управленія будутъ рѣшаться избранниками русскаго народа по такому же шаблону, какой устроенъ современной бюрократіей, т. е. не сообразуясь ни съ условіями мѣста, ни съ обычаями, правами, міровозрѣніемъ и, вообще, національными особенностями народа.

За децентрализацию власти и организацию мѣстнаго управления на началахъ автономіи говорить и то обстоятельство, что сосредоточеніе всѣхъ вопросовъ мѣстной жизни въ одномъ общемъ для всѣхъ подданныхъ русскаго государства законодательномъ учрежденіи не можетъ не имѣть своимъ послѣдствіемъ крайнюю медленность и застой въ дѣлахъ. И сейчасъ многія весьма существенныя нужды инородцевъ въ Россіи не находятъ удовлетворенія сплошь и рядомъ цѣлыми десятками лѣтъ, между прочимъ, потому, что объ этихъ нуждахъ центральное правительство узнаетъ слишкомъ поздно, или, что чаще случается, узнавши, оно не въ силахъ, вслѣдствіе громаднаго количества дѣлъ, ему подвѣдомственныхъ, своевременно отвѣчать на эти нужды. Таково свойство вообще всѣхъ большихъ государствъ, гдѣ законодательныя дѣла концентрируются въ одномъ общегосударственномъ органѣ, безразлично къ тому, функционируетъ ли этотъ органъ на началахъ бюрократическихъ или народнаго представительства. При обширности территоріи и разноплеменномъ составѣ населенія, какъ это мы имѣемъ въ Россіи, центральное учрежденіе, какъ бы идеально оно ни было организовано, въ отношеніи быстроты и легкости разрѣшенія мѣстныхъ дѣлъ, никогда не можетъ достигнуть того, что можетъ сдѣлать мѣст-

ный парламентъ, отправляющій свои обязанности въ предѣлахъ небольшой территории.

Далѣе, изъ политической исторіи Европы мы знаемъ, какая ожесточенная борьба за національныя права происходитъ между представителями различныхъ національныхъ партій въ парламентѣ, который составленъ изъ депутатовъ отъ всѣхъ входящихъ въ составъ даннаго государства народностей. Классическій примѣръ подобной борьбы, крайне вредно отражающей на правильное теченіе государственной жизни, мы имѣемъ въ Австріи. Постоянныя распри, доходящія нерѣдко даже до кулачной расправы, изъ-за преобладанія языка въ школѣ, судѣ, администраціи есть удѣлъ австрійскаго и подобно ему построенныхъ парламентовъ. Сколько силъ, энергіи и времени тратится попусту лучшими государственными людьми на то, что при построеніи междунаціональныхъ, внутри государства, отношеній на иныхъ, болѣе справедливыхъ основаніяхъ, и вовсе бы не имѣло мѣста, а, слѣдовательно, лица, коимъ ввѣрена судьба миллионовъ людей, съ гораздо большей пользой могли бы служить интересамъ представляемаго ими населенія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что съ признаніемъ за отдѣльными народностями, занимающими опредѣленную территорию, права на національно-культурное самоопредѣленіе, всѣ національныя недоразумѣнія въ области вѣры, языка, школы и т. п., т. е. другими словами, такъ называемый національный вопросъ нашель бы правильное разрѣшеніе. И это соображеніе должно служить однимъ изъ очень вѣскихъ доводовъ въ пользу необходимости коренной реорганизаціи мѣстнаго административно-бюрократическаго строя на основахъ авто-

номнаго права. Когда каждая изъ народностей, заселяющихъ Кавказъ, получить возможность вести свою жизнь по естественному руслу ея, поставлена будетъ въ условія гражданскаго и политическаго равноправія съ господствующей націей, — что можетъ быть осуществлено лишь путемъ дарованія ей полной самостоятельности въ дѣлахъ мѣстнаго законодательства и управленія, — только тогда, полагаемъ мы, настанетъ пора болѣе тѣсныхъ и истинно-братскихъ отношеній кавказцевъ съ русскимъ народомъ. А чѣмъ сильнѣе будетъ солидарность между разнородными элементами государства, тѣмъ прочнѣе, конечно, станетъ и юридическая связь между ними.

Изложенную нами аргументацію слѣдуетъ дополнить еще однимъ въ высшей степени серіознымъ доводомъ, вытекающимъ изъ международно-правовыхъ отношеній. Требованіе автономнаго строя находить себѣ одно лишнее основаніе въ фактѣ нарушенія правъ, выговоренныхъ договорами, заключенными правителями Грузіи и Россіи, въ началѣ прошлаго столѣтія. На основаніи этихъ договоровъ носящихъ въ себѣ всѣ признаки международныхъ трактатовъ, Грузія, присоединившаяся добровольно къ Россіи, должна была сохранять полную самостоятельность и независимость въ дѣлахъ внутренняго управленія страны, т. е. остаться автономной частью русскаго государства. Зависимость грузинскихъ областей (Карталиніи, Кахетіи, Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Абхазіи), въ силу договоровъ, называемыхъ «присильными пунктами», опредѣлялась въ признаніи суверенитета и покровительства русской императорской власти. Въ этого подчиненія Грузія была вполне свободна: за исключеніемъ сферы меж-

საგარეო
საზღაპრო

дународныхъ сношеній, все внутреннее управление въ предѣлахъ присоединенной территоріи должно было составлять ничѣмъ неограниченную компетенцію мѣстной власти. Слѣдовательно, отправленіе судебной и административной дѣятельности, а равно изданіе законовъ, насколько эти послѣдніе не нарушали предусмотрѣнныхъ договоромъ условій присоединенія, должно было происходить при подномъ невмѣнательствѣ русскаго правительства. Когда въ 1801 году Государственный Совѣтъ, на обсужденіе котораго Императоромъ Александромъ I былъ предложенъ вопросъ объ основаніяхъ присоединенія Грузіи къ Россіи, постановилъ заключеніе объ учрежденіи въ странѣ временнаго русскаго управленія съ назначеніемъ въ Грузію губернатора, который соединялъ-бы въ себѣ власть гражданскую и военную, т. е. высказался въ смыслѣ полнаго упраздненія въ Грузіи автономнаго управленія, то Государь, не согласившись съ такимъ заключеніемъ Государственнаго Совѣта, предложилъ ему вновь обсудить этотъ вопросъ, причѣмъ уполномочилъ генераль-прокурора Беклемишева заявить Совѣту „о крайнемъ отвращеніи Его Величества къ насильственному упраздненію автономнаго управленія въ Грузіи“.

Только послѣ того, какъ Государственный Совѣтъ 15 апрѣля 1801 г. вновь разсмотрѣвъ дѣло, остался при прежнемъ мнѣніи, Императоръ согласился съ мнѣніемъ Совѣта и отправилъ въ Грузію Кнорринга, съ замѣчательнымъ рескриптомъ, имѣющимъ историческое значеніе. Въ немъ Императоръ писалъ: „Измѣряя сущность совершившагося факта единственно нашими выгодами, не можемъ не признать всей ихъ силы; но пользамъ царствъ

Р 49.827
409

71

земныхъ предустановлена другая мѣра, единственная истинная и непереложная: *справедливость и неприкосновенность къ чужому праву*“. Далѣе Государь, поручая Кноррингу составить положеніе для будущаго управленія въ Грузіи, писалъ: „Вы будете при семъ имѣть въ виду, что не для Россіи присоединяется сей народъ къ Имперіи, но собственно для него, что не нашихъ польвъ мы въ этомъ ищемъ, но единственно его покоя и безопасности... а потому въ положеніи Вашемъ объ управленіи не оставите принять въ уваженіе права его, сообразоваться съ нравами, обычаями и умоначертаніями его; словомъ, Вы должны взирать на сію страну не какъ на страну полезныхъ намъ приобрѣтеній, но какъ на народъ, взыскивавшій присоединенія къ Имперіи для собственнаго его счастья“. Знаменательныя слова Императора давно забыты; права грузинскаго народа на самобытное національно-культурное развитіе, на основѣ автономнаго управленія, давно попраны. Сейчасъ Грузія представляетъ русскія губерніи съ той только разницей, что она не пользуется даже тѣми небольшими благами, которыя дарованы русскому обществу (земское самоуправленіе и институтъ присяжныхъ засѣдателей), не говоря о другихъ ограниченіяхъ въ отношеніи языка, школы, церкви и проч.

Но отстаивая, такимъ образомъ, необходимость установленія прочной гарантіи самостоятельности, путемъ введенія автономнаго начала въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, мы, само собой разумѣется, не полагаемъ, чтобы такое преобразование могло быть осуществлено при сохраненіи нынѣшнихъ условій въ Имперіи, т. е. прежде осуществленія общегосударственной политической реформы въ самой

Россіи. Необходимо, чтобы всѣ части государственнаго организма, представляющія одно неразрывное цѣлое, одновременно подверглись обновленію, иначе однѣ мѣстныя реформы неспособны водворить у насъ нормальный правопорядокъ и возстановить нарушенное спокойствіе.

Идея организаціи представительнаго управленія съ допущеніемъ широкаго областного самоуправленія, съ особыми сеймами, не чужда и Россіи. Она была проведена въ составленной въ 1818 году Новосильцевымъ по порученію Императора Александра I, „Государственной Уставной Грамотѣ Россійской Имперіи“, основы которой удостоились Высочайшаго одобренія.

Въ начальныхъ статьяхъ этой конституціи было выражено, что общіе законы постановляются Государемъ при содѣйствіи общаго государственнаго сейма, особенные или мѣстные—при содѣйствіи сеймовъ намѣстническихъ. Эти послѣдніе должны были разсматривать мѣстные законы, мѣстные налоги и тѣ изъ общихъ проектовъ, которые могли быть переданы ему по распоряженію государя. Конституціи этой не суждено было получить осуществленіе, такъ какъ вліяніе реакціонныхъ силъ измѣнило образъ мыслей гуманнаго монарха.

Закончивъ изложеніемъ настоящую записку, мы въ резолютивной части ея предлагаемъ Городской Думѣ принять нижеслѣдующія основныя положенія:

- 1) Въ цѣляхъ свободнаго національно-культурнаго развитія нашего народа необходима децентрализація управленія;
- 2) Въ отношеніи окраинъ децентрализація должна выразиться въ предоставленіи права широкаго политическаго самоуправленія, т. е. въ введеніи ав-

Зр. 14/32

тономъ съ сохраненіемъ государственнаго единства между всѣми входящими въ составъ Россійской Имперіи частями;

3) Автономія Грузіи, съ сеймомъ въ Тифлисѣ, изъ представителей народа, избираемыхъ всеобщимъ, равнымъ, тайнымъ и прямымъ голосованіемъ, должна опираться на органическое статутъ, который будетъ выработанъ мѣстнымъ учредительнымъ собраніемъ;

4) Конституція грузинской автономіи получаетъ утвержденіе въ общерусскомъ парламентѣ;

5) Грузія, состоящая нынѣ изъ Тифлисской и Кутаисской губерній, Закатальскаго и Сухумскаго округовъ и Батумской области, представляетъ одну автономную единицу;

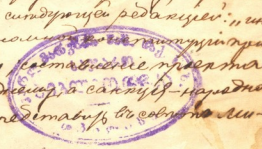
6) Всѣ народности, живущія въ Грузіи и составляющія въ ней меньшинство, пользуются равными правами;

7) Для участія кавказскихъ народностей въ центральномъ законодательномъ собраніи желательно при рѣшеніи вопроса объ избирательной системѣ принять территориальную группировку и

8) Необходимо немедленный одновременный созывъ всероссійскаго и мѣстныхъ (на окраинахъ) учредительныхъ собраній на основѣ всеобщей, безъ различія пола и національностей, прямой, тайной и равной подачи голосовъ. Учредительное собраніе для Грузіи должно быть созвано въ гор. Тифлисѣ.

Настоящую записку коммиссія полагаетъ необходимымъ представить Совету Министровъ.

1905 года 11 мая 15 бриг. Кутаисская Судебная Палата, равносторонне датую свободу
вошедшей автентичности, постановила: 1) записку коммисіи принять, съ внесеніемъ
суду, и при измѣненіи и дополненіи, въ пунктъ третій, словесами:
"по волеи допустить въ концы словами: "и по одобреніи коммисіи
дату третей 2/3, его сие слово, воспринимая за законную, пунктъ
отвертотъ тѣмъ не позволеній дѣлать суду редакцій"; и
затѣмъ измѣненіи и дополненіи автономіи, въ пунктъ третій, при
достоинствѣ народному собранію и сейму, постановленіе, предметъ
тѣмъ измѣненіи и дополненіи - постановленію, в сакцій - народнаго
собранію "а 2) "настоящую записку представить въ советъ министровъ."
Министровъ.

ქართული
ნაციონალური
ბიბლიოთეკა